

Эпштейн Ольга Викторовна

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОЛИТИКИ СТРАХА: НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГЛОВКОВ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ**

Статья рассматривает сравнительно новое направление "политика страха" с лингвистической точки зрения. Реализации агрессии и внушению страха (искомый результат) помогают СМИ. В статье проводится лексический анализ англоязычных заголовков с целью выделения семантических доминант манипуляции. В итоге лексико-семантического анализа очерчивается круг тематик, эксплуатируемых в манипулятивных целях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 215-218. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

психоаналитически, сколько в психиатрическом ракурсе. Может создаться впечатление, что литературные произведения выступают только лишь в качестве иллюстрации для изучения психиатрических диагнозов.

Таким образом, методологические стратегии И. П. Смирнова и В. П. Руднева в отечественном литературоведении наиболее ярко представляют современные психоаналитические аспекты изучения русской литературы.

Список литературы

1. **Ермаков И. Д.** Очерки по анализу творчества Н. В. Гоголя. М. – Пг., 1924. 253 с.
2. **Ермаков И. Д.** Психоанализ литературы: Пушкин, Гоголь, Достоевский. М., 1998. 511 с.
3. **Ермаков И. Д.** Психоанализ у Достоевского // Российский психоаналитический вестник. 1994. № 3-4. С. 145-154.
4. **Ермаков И. Д.** Этюды по психологии творчества А. С. Пушкина. М. – Пг., 1923. 193 с.
5. **Кашина-Евреннова А.** Подполье гения: сексуальные источники творчества Достоевского. Пг.: Третья стража, 1923. 94+2 с.
6. **Классический психоанализ и художественная литература** / сост. и общая редакция В. М. Лейбина. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
7. **Осипов Н. Е.** «Записки сумасшедшего», незаконченное произведение Л. Н. Толстого (к вопросу об эмоции боязни) // Психотерапия. 1913. № 1. С. 141-158.
8. **Осипов Н. Е.** Психотерапия в литературных произведениях Л. Н. Толстого (отрывок из работы «Толстой и медицина») // Психотерапия. 1911. № 1. С. 1-21.
9. **Осипов Н. Е.** Страшное у Гоголя и Достоевского // Жизнь и смерть: памяти доктора Н. Е. Осипова. Прага, 1935. Т. 1. С. 107-136.
10. **Руднев В. П.** Характеры и расстройства личности: патография и метапсихология. М.: Независимая фирма «Класс», 2002. 272 с.
11. **Смирнов И. П.** Психодиахронология: психоистория русской литературы от романтизма до наших дней. М.: Новое литературное обозрение, 1994. 351 с.
12. **Шпильрейн С. Н.** Бессознательные мечтания в «Поединке» Куприна // Архетип. 1995. № 1.
13. **Эткинд А. М.** Эрос Невозможного: история психоанализа в России. СПб.: Медуза, 1993. 463 с.

PSYCHOANALYTIC ASPECTS OF RUSSIAN LITERATURE HISTORY STUDY

Dmitrii Leonidovich Shukurov, Doctor in Philology, Associate Professor
Department of Culturology and Literature
Shuya State Pedagogical University
shoudmitry@yandex.ru

The author analyzes the specific of the formation and development of psychoanalytic approach to the study of literary process in native literary criticism, pays special attention to methodological strategies characteristic in the works of I. P. Smirnov and V. P. Rudnev, and presents new opportunities for research interpretation in the traditions of psychoanalytically oriented literary criticism.

Key words and phrases: Russian literature; psychoanalysis; literary process; psycho-type; romanticism; realism; symbolism; avant-garde; post-modernism.

УДК 811.11

Филологические науки

Статья рассматривает сравнительно новое направление «политика страха» с лингвистической точки зрения. Реализации агрессии и внушению страха (искомый результат) помогают СМИ. В статье проводится лексический анализ англоязычных заголовков с целью выделения семантических доминант манипуляции. В итоге лексико-семантического анализа очерчивается круг тематик, эксплуатируемых в манипулятивных целях.

Ключевые слова и фразы: политика страха; лексическая доминанта; лексико-семантический ряд; глаголы деструктивной семантики; манипуляция.

Ольга Викторовна Эпштейн, к. филол. н.
Кафедра английской филологии
Оренбургский государственный педагогический университет
olangleter@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОЛИТИКИ СТРАХА: НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ©

В последнее время ввиду развития геополитической обстановки в мире негативные эмоции стали использоваться властью имущими в качестве залога сохранения их собственных власти и статуса. Главным

средством, к которому прибегают данные индивиды в целях манипуляции массами, является эксплуатация чувства «страха».

Появившееся сравнительно недавно понятие «*политика страха*» (“politics of fear” [2; 3]) продолжает упрочнять свои позиции. Политику страха можно охарактеризовать как политическую деятельность, осуществляемую лицами, заинтересованными и имеющими средства и возможности эксплуатировать «страх» с целью манипуляции массами. Политика страха – это особый вид социальной деятельности, главным инструментом которой является всесторонняя жестокость, а целью – подчинение общественных масс.

Публичность является крайне важным моментом политики страха. Если устрашение терпит неудачу в том, чтобы вызвать информационный отклик в обществе, это означает, что оно бесполезно как орудие социального конфликта. В процессе подготовки, организации и реализации стратегий политики страха складывается система представления целей и задач адресантов, формируется их имидж. Эта система реализуется в публичных заявлениях, декларациях, интервью, статьях, репрезентирующих обществу «программные» установки и намерения говорящих. Устрашение при этом – не побочный эффект этой системы, а ее искомым продукт [1]. Объектом политического манипулирования становится широкий круг запугиваемых. Использование говорящими в таких случаях СМИ служит созданию атмосферы страха, возникновению у адресата чувства незащищенности, безысходности, панических настроений, ответной агрессии. При этом, вошедшая ныне в практику безадресность словесных покушений делает чувства особенно сильными.

Для того, чтобы разграничить сферы и степень манипуляции общественным сознанием прессой, логичным представляется провести систематический анализ особенностей новостей (структур и стратегий манипулятивности). Источником фактического материала послужили номера самых известных англоязычных газет (английских, американских, австралийских) за период 1935-2012 гг. Темы новостей прессы, как правило, сформулированы в заголовках статей и сообщений, в связи с чем был проведен их лексический анализ с целью выделения семантических доминант манипуляции, говоря простым языком – рычагов давления политики страха на общественные массы. Из 1500 проанализированных заголовков англоязычной прессы по критерию частотности были выделены 22 лексические доминанты, представленные 17 существительными и их производными (*war, threat(en), crisis, end, death, chaos, terror(ist/ism), bomb, failure, fear, evil, revolution, (mass)destruction, collapse, crusade, disaster, danger*), 4 глаголами и их производными (*kill(ing), spy(ing), shoot (shot), attack*), а также 1 прилагательным (*nuclear*).

В процентном соотношении перечисленные выше лексические доминанты политики страха могут быть распределены следующим образом:

Лексическая доминанта	%
attack	4.2%
bomb	4.4%
chaos	3.4%
collapse	3.6%
crisis	6%
crusade	1.6%
danger	1.4%
death	4.8%
(mass) destruction	3%
disaster	1.8%
end	3.8%
evil	2.6%
failure	2%
fear	2.4%
kill(ing)	8.8%
nuclear	4.6%
revolution	2.2%
shoot (shot)	3%
spy(ing)	1%
terror(ist/ism)	7.4%
threat(en)	8%
war	20%

Наиболее частотной лексической доминантой внушения страха является слово “war” (20%). Нередко данные доминанты выступают в комбинации друг с другом: *War on Terror, Cold War without End, The unending War, The War to end all wars, Communist threat not ended, The new threat of mass destruction, How to stop nuclear terror, Bombs kill dozens* и т.д.

Близость или даже иногда идентичность значений этих доминант позволяет распределить их по тематическим группам. Необходимо отметить, что прочие менее частотные лексические единицы или единичные случаи употребления слов в заголовках в 80% случаев имеют значение, позволяющее также отнести их к той или иной из выделенных групп.

1) страх войны:

- а) нападения (**attack, bomb invade, storm into, pour forces, savage (v.), strike**, etc.);
- б) военных действий (**war, crusade, revolution, (mass)destruction, combat, genocide**, etc);
- в) перед террором (**terror (-ist, -ism)**);

2) страх смерти:

- а) естественной (**death**);
- б) насильственной (**kill(ing), shoot, bomb, assassination, massacre, annihilation**, etc.);

3) страх перед лицом угрозы (threat);**4) страх перед лицом опасности или бедствия (danger, disaster, alert, emergency, etc.);****5) страх коллапса/конца (collapse, end, failure, fall, attrition, etc.):**

Лексические единицы данной группы употребляются в основном в четырех контекстах:

- 1) развал/распад страны; 2) развал экономики; 3) развал военной мощи; 4) конец мира в целом;

6) страх потери благосостояния (crisis, failure, etc.);**7) страх перед неизвестностью (chaos, mayhem, etc.);****8) страх незаконного разглашения персональной информации (spy(ing));****9) страх перед злом (evil);****10) естественное чувство страха (fear).**

Размещение непосредственно слова “fear” в заголовке невольно заставляет реципиентов испытывать чувство страха.

Многозначность слов явилась причиной отнесения одного и того же слова к разным группам. Например, существительное *failure* было отнесено к группе «страх коллапса/конца» в значении *a sudden cessation of power* и к группе «страх потери благосостояния» в значениях *the collapse of a business; an unsuccessful person, enterprise, or thing*; то же самое произошло и с глаголом *to bomb*, отнесенным в значении *to attack (a place or object) with a bomb or bombs* к подгруппе «страх нападения» и в то же время к подгруппе «страх насильственной смерти» в значении *to kill sb with a bomb*.

Принадлежность лексических доминант в основном к классу существительных в очередной раз подчеркивает стремление заголовков к номинативности. Тем не менее, главная роль в вербальном манипулировании остается за глаголом. Дефиниционный анализ глагольных единиц в составе англоязычных заголовков позволил подразделить все глаголы и глагольные сочетания на лексико-семантические ряды. В данных рядах слова группировались по принципу совпадения основных категориальных семантических компонентов. Для названия каждой группы использовались наименования, отражающие общий семантический признак, характерный для всех членов данной группы.

Среди многообразия глаголов доминирующее положение занимают глаголы с общим значением разрушительного действия, глаголы уничтожения и повреждения. Все они составляют семантическую группу глаголов деструктивной семантики. Все эти глаголы и глагольные сочетания были отнесены нами к группе под общим названием глаголы и глагольные сочетания нанесения физического ущерба адресату (включающие значение физического уничтожения или повреждения адресата или близкого его окружения). Тем не менее, внутри класса таких глаголов выделяются несколько подгрупп на основании перекрестных толкований словарных дефиниций:

1.1) глаголы и глагольные сочетания военных действий (*to invade, to storm into, to assault, to begin war, to wage a war, to be at war, to pour forces, to rush to arms, to be on the move, to hit home (about war), etc.*);

1.2) глаголы и глагольные сочетания применения физической силы (*to torture, to capture, to struggle, to wrestle down, to combat, to strike (back), to suppress, etc.*);

1.3) глаголы и глагольные сочетания нанесения физического ущерба (*to hurt, to harm, to damage, to destroy, to dismantle, etc.*).

При исследовании фактического материала нами было установлено, что данная лексико-семантическая группа в составе трех семантических подгрупп является самой многочисленной и превалирует при выборе глаголов для инициации чувства страха в политическом дискурсе.

Второй крупный класс глаголов и глагольных сочетаний, выделенный в процессе анализа эмпирического материала, апеллирует к социальным страхам адресата. Тем не менее, глаголы этого класса, взятые в изоляции, являются семантически нейтральными. Слово «нейтральный» предлагается в данном случае понимать как нейтральный по отношению к семантической связи с актом устрашения. Глаголы, включаемые в данный класс, разнятся в своем значении и, взятые вне контекста, не указывают на способность высказывания вызывать страх у реципиента: *to collapse, to fall, to grow, to decline, to deepen, to unhinge, to fail, to increase, to face, to move, to strand, to create, etc.*

Использование глаголов этой группы помогает косвенной манипуляции. В таком случае для приобретения устрашающей окраски контекст, т.е. сочетание с определенными именами, для данных глаголов в отличие от предыдущего класса, для которого он лишь возможен, является необходимостью. Без него коммуникативная цель заголовка может остаться не распознанной. Таким образом, внутри данного класса были выделены следующие тематические группы:

- 2.1) причинение урона экономике / вхождение в или усугубление экономического кризиса:

When Currencies Collapse, If Euro Fails, Facing Up To The Housing Crisis, Economic Crisis Strands Thousands, Drought Creates Food Crisis For Much of Central America, etc.;

2.2) причинение урона системе здравоохранения / распространение эпидемий:

Los Angeles Emergency Care Crisis Deepens, The Health Insurance Crisis Rippling across Continent, Threat to Health in U.S grows, etc.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить важность СМИ как главного средства воздействия на социум, а также специфичность лексико-семантического наполнения англоязычных заголовков, служащих своего рода тематическим обобщением новостей. Лексико-семантический компонент представлен главным образом именами существительными и глаголами. Внушение массового чувства страха возможно при манипулятивном использовании преимущественно темы войны или военных действий, насильственной смерти, внешней угрозы, терроризма и социально-экономического кризиса.

Список литературы

1. **Петухов В. Б.** Информационный дискурс терроризма в контексте художественной рефлексии. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 208 с.
2. **Corey R.** Fear: a Biography of a Political Idea. Oxford: Oxford University Press, 2004. 316 p.
3. **Furedi F.** Culture of Fear: Risk-Taking and the Morality of Low Expectation. L.: Continuum International Publishing Group, 2002. 224 p.

**LEXICAL CHARACTERISTICS OF FEAR POLICY:
BY MATERIAL OF ENGLISH PRESS HEADLINES**

Ol'ga Viktorovna Epshtein, Ph. D. in Philology
*Department of English Philology
Orenburg State Pedagogical University
olganleter@rambler.ru*

The author considers a relatively new direction "fear policy" from the linguistic point of view, tells that the media help to realize aggression and arouse fear (the desired result), conducts the lexical analysis of the English-language headlines in order to determine the semantic dominants of manipulation, and as a result of the lexical-semantic analysis emphasizes the range of the themes exploited with manipulative purposes.

Key words and phrases: fear policy; lexical dominant; lexical-semantic range; verbs with destructive semantics; manipulation.

УДК 882:93/99(075.8)

Филологические науки

Статья раскрывает филологические аспекты процессов межкультурной коммуникации в творческом наследии писателей и публицистов русского зарубежья Дальнего Востока 1920–1940-х годов. В научный оборот вводятся неизученные материалы архивов, редких зарубежных периодических изданий, в которых публиковались научно-популярные, философско-культурологические, публицистические и художественные произведения поэтов и прозаиков, журналистов и мыслителей русского зарубежья Дальнего Востока.

Ключевые слова и фразы: филологические аспекты; межкультурная коммуникация; страны Северо-Восточной Азии; творческое наследие; писатели и журналисты; русское зарубежье Дальнего Востока.

Светлана Ивановна Якимова, д. филол. н., доцент
*Кафедра русского языка как иностранного
Тихоокеанский государственный университет
syakimova@mail.khstu.ru*

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА©**

XX век стал новой заметной вехой в развитии самых продуктивных, межкультурных, отношений между народами и странами Северо-Восточной Азии. Пресловутая антитеза Восток – Запад на протяжении XX века в межкультурной коммуникации проявляла свою продуктивную тенденцию к интеграции. Динамика социокультурной ситуации прошлого столетия в странах Северо-Восточной Азии в большой мере способствовала этому.